

УПРАВЛІННЯ КУЛЬТУРИ І ТУРИЗМУ
ЛУГАНСЬКОЇ ОБЛДЕРЖАДМІНІСТРАЦІЇ
ЛУГАНСЬКИЙ ОБЛАСНИЙ КРАЄЗНАВЧИЙ МУЗЕЙ
ІНСТИТУТ АРХЕОЛОГІЇ
НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНИ

ПРОБЛЕМИ ДОСЛІДЖЕННЯ ПАМ'ЯТОК АРХЕОЛОГІЇ СХІДНОЇ УКРАЇНИ

МАТЕРІАЛИ

**ІІІ Луганської міжнародної історико-археологічної конференції,
присвяченої пам'яті С.Н. Братченка**

ЯМНЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ ВЕРХНЕ-САЛТОВСКОГО КАТАКОМБНОГО МОГИЛЬНИКА

Статья посвящена проблеме этнической принадлежности ямных погребений, выявленных среди катакомб Верхне-Салтовского могильника. Анализ ямных погребений Верхнего Салтова свидетельствует, что погребения детей до 4 лет принадлежат представителям аланского этноса, тогда как погребения подростков следует связывать с выходцами из протоболгарской среды.

Ключевые слова: Восточная Европа, раннее Средневековье, салтово-маяцкая культура, погребальный обряд, этно-социальные реконструкции

Первые захоронения в простых грунтовых ямах были обнаружены на катакомбном могильнике у с. Верхний Салтов в первые годы его исследования [Бабенко, 1905, с. 566, 568; 1907, с. 415; 1907, с. 399; 1914, с. 460; Покровский, 1905, с. 489]. Еще одно ямное захоронение, принятое за катакомбу (№ 5), было открыто экспедицией Харьковского госуниверситета в 1946 г. [Семенов-Зусер, 1949, с. 120, 122]. С возобновлением в 1984 г. работ на могильнике экспедицией Харьковского исторического музея количество обнаруженных ямных захоронений увеличилось. Так, на первом могильнике у с. Верхний Салтов (ВСМ-I) было обнаружено 9 ямных захоронений, на третьем и четвертом могильниках (ВСМ-III и ВСМ-IV) — 4 и 5 погребений, соответственно (табл. 1).

Ямные захоронения были обнаружены и на других катакомбных могильниках лесостепного варианта салтовской культуры (Дмитриевском, Маяцком) [Плетнева, 1989, с. 255 – 259; Флёров, 1993, с. 34 – 38].

Открытие среди салтовских катакомб Подонья ямных захоронений поставило вопрос об их хронологическом соотношении и этнической принадлежности последних. На сегодняшний момент можно говорить о существовании трех точек зрения на этническую принадлежность ямных погребений. Так, исследователи связывали их с представителями славянского, болгарского или аланского этноса.

Первооткрыватель могильника В.А. Бабенко считал ямные погребения Верхнего Салтова более поздними по отношению к захоронениям в катакомбах и связал их со славянами, которые вытеснили из этих мест хазар [Бабенко, 1907, с. 399]. Это предположение В.А. Бабенко позже поддержал С.А. Семенов-Зусер. Свой вывод ученый сделал, исходя из сходства орнамента двух фрагментов салтовских лепных кухонных горшков, обнаруженных в заполнении единственного

исследованного им ямного захоронения, с орнаментом на древнерусских сосудах [Семенов-Зусер, 1949, с. 123]. Хотя остальной инвентарь захоронения (серьги, браслет, подвеска-амулет, арабский дирхем, отчеканенный в 778 г. н.э.) был характерным для «классических» салтовских древностей.

Н.Я. Мерперт, проанализировав материалы Верхне-Салтовского могильника, отнес ямные захоронения к тому же времени, что и расположенные рядом катакомбы. Существование ямных погребений на катакомбном могильнике у с. Верхний Салтов исследователь пояснил проникновением в среду носителей катакомбного обряда незначительных групп населения из соседних регионов, под которыми он понимал представителей «восточносарматского» этноса (черных болгар) [Мерперт, 1957, с. 33 – 37]. Мнение Н.Я. Мерперта поддержал И.И. Ляпушкин, предположив, что ямные погребения на катакомбных могильниках региона могли принадлежать только болгарам, попавшим под власть Хазарского каганата [Ляпушкин, 1958, с. 147]. Данную точку зрения разделил Д.Т. Березовец. Ученый считал, что представители болгарского этноса попали в район современного Верхнего Салтова с противоположного берега Северского Донца, где им был открыт обширный грунтовой Нетайловский могильник [Березовец, 1975, с. 421-435]. Версия о болгарской принадлежности ямных захоронений на катакомбных могильниках лесостепного варианта салтовской культуры окончательно утвердилась в научной литературе после работ С.А. Плетневой [Плетнева, 1972, с. 108-112; Плетнева, 1989, с. 255]. При этом исследовательница видела в ямных погребениях, содержащих скорченные на боку скелеты людей, захоронения слуг и домашних рабов из аланской среды, тогда как ямные погребения с вытянутыми на спине костяками, по ее мнению, принадлежали болгарам-изгоям.

Г.Е. Афанасьев, опираясь на данные антрополо-

гии, выступил против такой этнической трактовки ямных погребений на катакомбных могильниках. Заметив, что антропологические характеристики черепов из ямных погребений достаточно близки черепам из катакомбных захоронений, исследователь указал на традицию существования разнотипных, в том числе и ямных, погребальных сооружений на аланских могильниках Северного Кавказа I – сер. VIII вв. н.э. [Афанасьев, 1987, с. 148-149]. При этом Г.Е. Афанасьев обратил внимание, что ямные погребения северокавказских алан содержат обычно погребения детей и подростков [Афанасьев, 1987, с. 149].

Развитие данной гипотезы нашло свое отражение в работе О.Б. Бубенка [Бубенок, 1993, с. 49-59]. По мнению исследователя, ямные погребения Верхне-Салтовского могильника принадлежат аланским детям и подросткам, которые в силу каких-то причин не были полноправными членами общества и, следовательно, не могли быть погребены в семейных катакомбах [Бубенок, 1993, с. 51-53]. При этом О.Б. Бубенок допускает, что дети от смешанных браков, когда их мать не принадлежала к аланскому этносу, могли погребаться не в семейном склепе, а на общеродовом участке в грунтовой яме, что в общих чертах отвечало погребальным традициям предков этой женщины [Бубенок, 1993, с. 54].

Однозначная аланская трактовка ямных захоронений на катакомбных могильниках вызвала возражения со стороны В.С. Флёрова, который считает данную проблему чрезвычайно сложной и требующей дальнейших исследований. По его мнению, именно женские и детские ямные погребения могут дать наиболее выразительный материал для решения проблемы отношения двух и более этносов в рамках Хазарского каганата [Флёров, 1993, с. 38]. В.С. Флёров считал, что вопросы, связанные с ямными захоронениями на катакомбных могильниках следует решать отдельно для каждого отдельного некрополя. Это и заставило нас обратиться к ямным погребениям Верхнего Салтова. В своей работе мы оперируем только материалами погребений исследованных в 1984–2011 гг. на трех разных участках некрополя.

ВСМ-I расположен на западном и северо-западном склонах Капиносова оврага. Он является наиболее территориально удаленным участком некрополя от Верхне-Салтовского городища. О.В. Иченская считала, что данный участок являлся наиболее ранним и постоянно использовавшимся, поэтому она датировала его VIII–X вв. [Иченская, 1983, с. 146, рис. 2]. Материалы катакомбных захоронений на данном участке показывают, что участок использоваться со второй чет-

верти – середины VIII века на протяжении всего IX в. [Аксёнов, 2012, с. 10-12, рис. 1; Хоружая, 2009, с. 259-294]. Достоверных данных об использовании участка в начале X в. на сегодняшний день нет. Ямные захоронения на ВСМ-I размещаются среди катакомб. Зачастую их удается связать с конкретными семейными усыпальницами (табл. 1). В одном случае ямное захоронение № 15 было просто впущено в начальную часть дромоса катакомбы № 74. Среди ямных погребений ВСМ-I преобладают погребения детей в возрасте 3-4 лет (рис. 1, 1, 2). Два захоронения принадлежат подросткам (№ 12, 17) (рис. 1, 3, 4). В размещении ямных захоронений прослеживается определенная закономерность. Они зачастую располагаются на незначительном удалении (1,5–2 м) от левой боковой стенки дромоса катакомбы, с которой они связываются. При этом с одной катакомбой может быть связано как одно, так и два ямных захоронения (№ 5, 6 – кат. № 42; № 16, 17 – кат. № 73). Тенденция в размещении детских захоронений вблизи от левой боковой стенки дромоса, прослеживается и в тех случаях, когда детские костяки были обнаружены в отдельно вырытых для них катакомбах небольших размеров. Для захоронений характерны незначительные размеры могильных ям и их малая глубина (0,3-0,6 м), что обусловлено возрастом погребенных в них детей. Ямы ориентированны по склону оврага. Костяки во всех случаях покоятся в вытянутом положении на спине, головой вверх по склону. Четыре из девяти ямных погребений данного участка могильника были безинвентарные, остальные содержали лишь личные украшения, представленные бусами, отдельными металлическими деталями одежды, амулетами (табл. 1). При этом вещи отсутствовали в трех погребениях детей возрастом до 4 лет (№ 5, 6, 8) и в одном погребении подростка (№ 17).

ВСМ-IV занимает восточные склоны Нетечинского яра и образует вместе с ВСМ-II единый участок некрополя [Аксёнов, Хоружая, 2008, рис. 4, с. 26]. Материалы захоронений свидетельствуют, что данный участок использовался на протяжении всего IX в. [Аксёнов, 2010, с. 12-17]. На этом участке могильника ямные погребения № 79, 86, 87 расположены между дромосами катакомб, и связаны с конкретными семейными усыпальницами. Ямные захоронения № 42, 63, вместе с погребениями в ямах с подбоями (№ 59, 64, 66) и заготовка катакомбы в виде одного дромоса (№ 94) образуют цепочку, по-видимому, маркирующую собой края семейного участка или край могильника в целом. Захоронения произведены в ямах прямоугольной формы с закругленными углами и ориентированных по склону, в данном случае –

вдоль линии восток – запад. Глубина захоронений незначительная и колеблется от 0,55 до 0,88 м. В яме погр. № 79 какие-либо костные останки человека обнаружены не были (кенотаф?), тогда как в других находились костяки детей до 4 лет (№ 63, 87) и 7–10 лет (№ 42, 86). Все ямные захоронения данного участка могильника были безинвентарными.

Полное отсутствие инвентаря или его незначительное количество в данных захоронениях детей (до 5 лет), вероятно, следует рассматривать как свидетельство того, что умершие дети, по-видимому, еще не прошли первой возрастной инициации. По этнографическим данным у многих народов дети до 4–5 лет воспринимались как бесполое существа. Поэтому они воспитывались совместно, а в их одежде не наблюдалось существенных различий. Приблизительно с 5 летнего возраста мальчики отделялись от девочек, началось их раздельное воспитание и привлечение, соответственно, к мужскому и женскому труду. С этого же возраста одежда уже шилась соответственно с полом ребенка. Соответственно, этот переход в следующую возрастную группу сопровождался, как показывают материалы погребений детей в катакомбах, появлением в наряде ребенка таких атрибутов взрослого человека как серег, браслетов, деталей поясной гарнитуры и некоторых предметов хозяйственно-бытового инвентаря (ножей) [Аксенов, Хоружая, 2005, с. 288 – 294]. Исходя из этого, можно предположить, что аланы Верхне-Салтовского городища умерших детей до 5 лет могли хоронить в отдельных грунтовых ямах рядом с катакомбами их ближайших родственников, как индивидов принадлежавших данной семье, но еще в полной мере не включенных в её общественную структуру. Возможно, что погребение детей в отдельных грунтовых ямах связано с характером смерти ребенка. Неестественная (преждевременная) смерть у многих народов рассматривалась как веская причина, не позволяющая хоронить умерших по устоявшимся канонам погребального обряда. Так, у осетин умерших от оспы детей не оплакивали и хоронили отдельно [Калоев, 1984, с. 74]. Поэтому детей, погребенных в ямных могилах на ВСМ-I и ВСМ-IV, следует считать представителями аланского этноса, которые или еще не достигли того возраста, когда они могли уже хорониться в катакомбах, или их смерть была преждевременной.

Что касается захоронения подростков в ямных могилах, вопрос этот будет затронут ниже.

ВСМ-III расположен к северу от Верхне-Салтовского городища, непосредственно за линией его оборонительных укреплений, на восточ-

ном склоне правого берега р. Северский Донец (Печенежского водохранилища). Данный участок могильника О.В. Иченская склонна была датировать второй половиной VIII века [Иченская, 1983, с. 146]. Материалы полученные в 1989–1992 гг. с этого участка могильника не противоречат такой его датировке. Так удалось выделить ряд катакомб (№ 13, 19), которые относятся к раннесалтовскому хронологическому горизонту Столбище-Старокорсунская (740 – 780 гг. н.э.) [Аксенов, 2012, с. 12-17, рис. 4]. Ямные захоронения на данном участке не занимают особой территории, а размещаются среди катакомб, что позволяет, в некоторых случаях, связывать их с конкретными катакомбными захоронениями (табл. 1). Особенностью ямных захоронений ВСМ-III является то, что в трех из четырех захоронениях погребены подростки (№ 1, 2, 3), а погребение № 4 вообще не содержало человеческих останков (кенотаф?). Ямы захоронений были ориентированы длинными сторонами вдоль линии восток – запад с отклонениями (по склону берега). Покойники были ориентированы головами в западный сектор. Ямы данных захоронений отличает от погребений в ямах на других участках могильника большая глубина (от 0,8 до 1,3 м), а также использование деревянных конструкций. Так, костяк девочки-подростка в погр. № 1 был помещен в деревянный гроб-колоду, а яма погр. № 3, принадлежавшая также девочке-подростку, имела следы деревянного перекрытия, помещенного на заплечики, сделанные вдоль длинных стенок могильной ямы. Костяки умерших подростков покоились в вытянутом положении на спине. При этом ноги костяков в погр. № 2 и 3 были сведены в голеностопном суставе, что свидетельствует о преднамеренном связывании ног покойникам. Инвентарь в исследованных погребениях незначителен (табл. 1). Он представлен личными украшениями (бусы, браслет) – погр. № 1 и сосудом – погр. № 3. Присутствие в захоронениях деревянных конструкций, положение ног погребенных позволяет усомниться в аланской принадлежности данных захоронений. Данные черты погребального обряда, а также глубина могильных ямы (0,8–1,35 м), размещение сосуда в головах погребенного, даже без учета ориентировки покойников головами на запад, находят прямые параллели в погребальном обряде «зливкинского» компонента салтовской культуры (праболгар) [Красильников, 1990, с. 28 – 32]. Погребальный инвентарь захоронений подростков выглядит довольно бедно на фоне инвентаря захоронений аланских детей 4–8 лет, совершенных в катакомбах. Это позволяет предположить, что данные погребения, по-видимому, принадлежат

зависимой группе населения. В этом случае, размещение погр. № 2 и 3 рядом с дромосом катакомбы № 6, которая содержит парное захоронение мужчины и женщины, сопровождаемое саблей, серебряными деталями поясной гарнитуры, золотыми серьгами, зеркалами, отлитыми по оттиску с китайских зеркал VIII века, выглядит вполне обоснованным.

В свете выше сказанного, представителям зависимого населения, вероятно, принадлежат и ямные захоронения подростков № 12, 17 на ВСМ-I (рис. 1, 3, 4). Косвенно об этом свидетельствует ориентировка покойных головой в западном секторе, а также сведение ног в голеностопном суставе – погр. № 12 (рис. 1, 3). Возможно, что данные захоронения принадлежат представителям праболгарского этноса, но без антропологических данных такое заключение не может быть окончательным.

Тезис О.Б. Бубенка о том, что дети, родившиеся в межэтнических браках (муж алан, жена – представительница другого этноса), могли после своей смерти хорониться их матерями в соответствии с обычаями её предков [Бубенок, 1993, с. 54], не может быть принят. По данным этнографии, у большинства народов мира, в том числе и народов Северного Кавказа дети принадлежали только отцу и в случае развода всегда оставались с отцом [Магомедов, 1962, с. 48]. Поэтому детей от мужа алана и жены другой этнической группы должны

были хоронить в соответствии с аланскими погребальными традициями.

Как известно по этнографическим данным, переселение на новые земли у алан осуществлялось малыми семьями, а на новом месте поселения наблюдалась тенденция к их разрастанию в большие патриархальные семьи, что было обусловлено хозяйственной необходимостью [Магомедов, 1962, с. 10]. Поэтому можно предположить, что, переселившись на новые земли, аланы для более продуктивного ведения хозяйства могли использовать представителей других этнических групп (праболгар, славян) в качестве домашних рабов. Хоронили их, по-видимому, вне катакомб, но рядом с могилами своих хозяев, в отличие от взятых в жены уведом представительниц других народов. Как показывают материалы Верхне-Салтовского могильника, жены-инородки погребались в семейных катакомбах, в соответствии с погребальными обычаями их мужей (алан) [Аксенов, Лаптев, 2009, с. 242-258].

Таким образом, основную массу ямных захоронений Верхне-Салтовского некрополя, за исключением погребений № 1, 2, 3 ВСМ-III, мы склонны связывать с аланскими детьми, погребенным в простых грунтовых ямах или из-за своего возраста (до 5 лет), или в связи с тем, что их смерть была преждевременной (оспа и др.). Погребения № 1, 2, 3 ВСМ-III по погребальному обряду следует связывать с представителями зависимого населения.

Аксёнов В.С. Исследования катакомбного могильника у с. Верхний Салтов // Археологічні дослідження в Україні 2009 року. – К., 2010.

Аксёнов В.С. Катакомбные захоронения Верхне-Салтовского археологического комплекса с Т-образными фибулами // Салтово-маяцька культура: проблеми та дослідження. – Випуск 2. – Харків, 2012.

Аксенов В.С., Лаптев А.А. К вопросу о славяно-салтовских контактах (на примере катакомбы № 93 могильника у с. Верхний Салтов) // Древности 2009. – Харьков, 2009.

Аксенов В.С., Хоружая М.В. Катакомба № 72 Верхне-Салтовского могильника // Древности 2005. – Харьков, 2005.

Аксенов В.С., Хоружая М.В. К вопросу о количестве катакомбных могильников у с. Верхний Салтов // Проблемы археологии Восточной Европы. К 85-летию Бориса Андреевича Шрамко. – Харьков, 2008.

Афанасьев Г.Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) // АОН. – Вып.2. – М., 1987.

Бабенко В.А. Раскопки катакомбного могильника в Верхнем Салтове, Волчанского уезда, Харьковской губернии. Дневники раскопок Верхнесалтовского могильника // Труды Харьковской комиссии по устройству XIII АС. – Харьков, 1905.

Бабенко В.А. Дневник археологических раскопок в с. Верхний Салтов в 1906 г. // Труды XIII АС. – Т. I. – М., 1907.

Бабенко В.А. Дополнение к докладу «Что дали нового раскопки в Верхнем Салтове» // Труды XIII АС. – Т. I. – М., 1907.

- Бабенко В.А.* Памятника хазарской культуры на юге России // Труды XV АС. – Т. 1. – М., 1914.
- Березовец Д.Т.* Салтово-маяцка культура // Археологія Української РСР. – Т. III. – К., 1975.
- Бубенок О.Б.* Етнічна приналежність ямних поховань Верхньосалтівського могильника // Археологія. 1993. – № 4.
- Иченская О.В.* Особенности погребального обряда и датировка некоторых участков Салтовского могильника // Вопросы хронологии и периодизации памятников Украины. – К., 1983.
- Калоев Б.А.* Похоронные обычаи и обряды осетин в XVIII – начале XX в. // Кавказский этнографический сборник. – М., 1984.
- Красильников К.И.* О некоторых вопросах погребального обряда праболгар Среднедонечья // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. – Казань, 1990.
- Ляпушкин И.И.* Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дон // МИА. – № 62. – 1958.
- Магомедов А.Х.* Семья и семейный быт осетин в прошлом и настоящем. – Орджоникидзе, 1962.
- Мерперт Н.Я.* К вопросу о древнейших болгарских племенах. – Казань, 1957.
- 19.Плетнева С.А.* Об этнической неоднородности населения Северо-Западного Хазарского пограничья // Новое в археологии. – М., 1972.
- Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М., 1989.
- Покровский А.М.,* Верхне-Салтовский могильник // Труды XII АС. – Т. 1. – М., 1905.
- Семенов-Зусер С.А.* Розкопки коло с. Верхнього Салтова 1946 р. // Археологічні пам'ятки УРСР. – Т.1. – К., 1949.
- Флёров В.С.* Погребальные обряды на севере Хазарии (Маяцкий могильник). – Волгоград, 1993.
- Хоружая М.В.* Катакомбные захоронения главного Верхне-Салтовского могильника (раскопки 1984 года) // Степи Европы в эпоху средневековья. Хазарское время. – Т. 7. – Донецк, 2009.

Khoryzha M. V.

PIT INTERMENTS OF VERCHNE-SALTOVSKYI (UPPER SALTOVSKYI) CATACOMB INTERMENTS

The article is devoted to the problem of ethnic origin of pit interments which were found among catacombs of Verchne-Saltovskiy (Upper Saltovskiy) interment since 1984 till 2011. At this period there were 9 pit burials excavated at the first interment near village Verchniy Saltov (VSM-I) as well as 4 and 5 at VSM-III and VSM-IV correspondingly. The majority of pit interments are placed among catacombs and they can be associated with certain family burials. The analysis of interments witnesses that burials of children up to 4 years old belong to representatives of the Alan ethnicity and didn't pass their first age initiation. The part of pit interments is occupied by teenagers. The application of wooden constructions in burying of teenagers (log coffin, wooden overlap with supporting construction (zaplechiki), as well as crossed legs in angles, poor equipment allow to associate deceased with the «zlivkinskyi» component of population belonging to Saltovo-Mayatskaya Culture (pre-Bulgarians).

Табл. 1. Ямные погребения Верхне-Салтовского катакомбного могильника. Пр. — прямоугольная форма, О — овальная форма, Тр.— трапеция.

№ погр.	Пол и возраст погребен.	Размеры ямы		Форма ямы	Предполагаемая связь с катакомбой / кол-во и пол погребенных	Инвентарь																	
		Длина (м)	Ширина (м)			Глубина (м)	Пуговица	Бу-бенчик	Бляшка	Амулет	Монета	Серьги	Браслет	Бусы, биссер	Пронизка	Астрагал	Пращка	Кувшин					
1 (ВСМ-1)	3-4 года	-	-	0,3-0,45	кат. № 30 (м+ж)																		
2 (ВСМ-1)	3-4 года	1,45	0,7	0,6	кат. № 39 (м+подр.+реб.)	3	1	1	1	1	1												
5 (ВСМ-1)	до 3-х лет	1,0	0,35	0,5	кат. № 42 (ж+ж+реб.)																		
6 (ВСМ-1)	3-4 года	1,2	0,3	0,55	кат. № 42 (ж+ж+реб.)																		
8 (ВСМ-1)	3-4 года	1,25	0,6	0,6	кат. № 51 (м+подр.+реб.)																		
12 (ВСМ-1)	подросток	1,65	0,4	0,4																			
15 (ВСМ-1)	до 3-х лет	0,8	0,44	0,35	кат. № 74 (м+ж+ж)	1	1																
16 (ВСМ-1)	до 3-х лет	1,2	0,65	0,35	кат. № 79 (м+м+подр.+подр.)						1												
17 (ВСМ-1)	подросток	1,85	0,4	0,35	кат. № 79 (м+м+подр.+подр.)																		
1 (ВСМ-1)	подросток	1,85	0,6	1,0	кат. № 4 (реб.)															1			

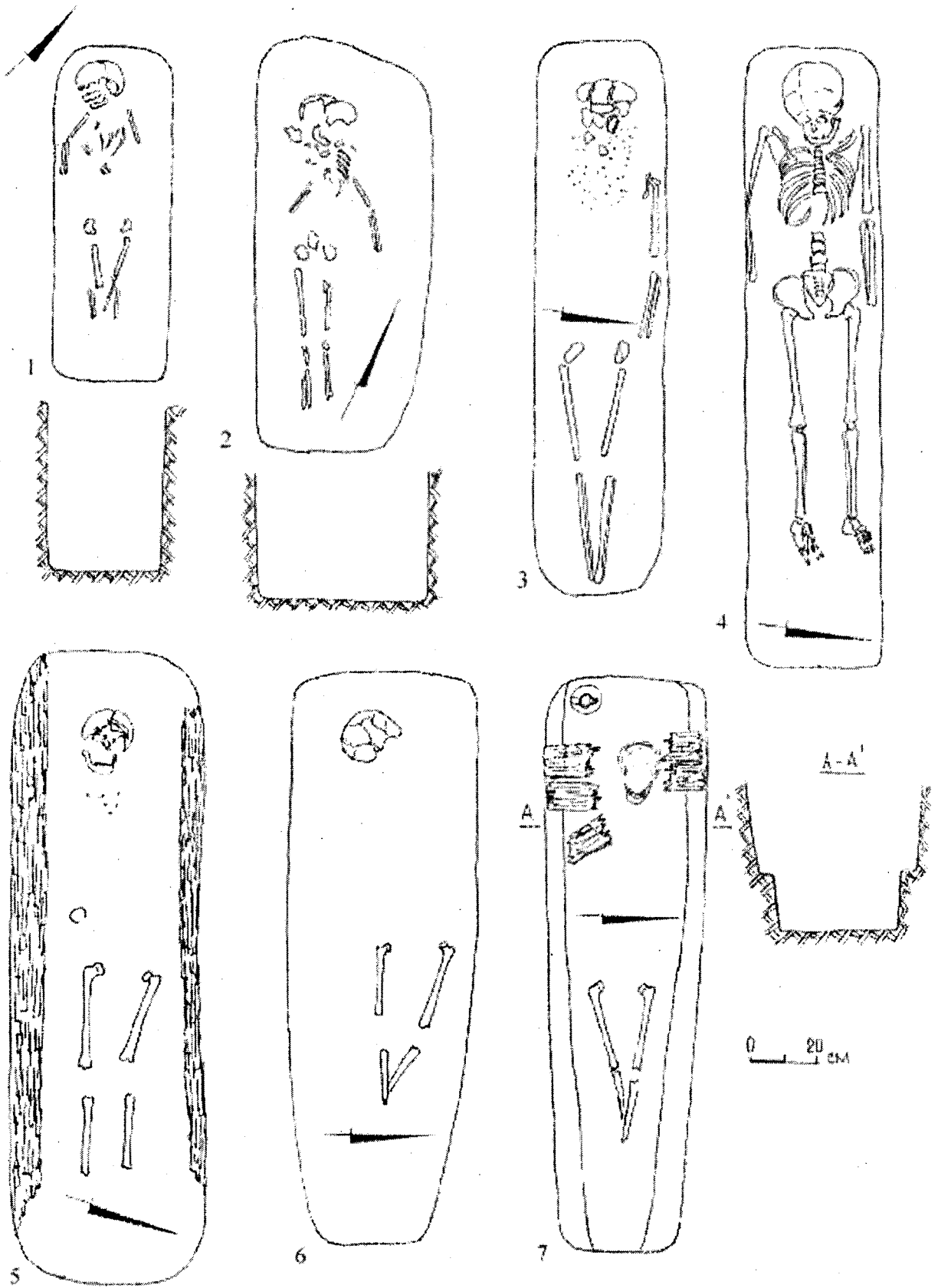


Рис. 1. Ямные погребения